

Есть ли свободные мощности для импортозамещения?

15 декабря 2014

- Импортозамещение помогло добиться значительного ускорения промышленного производства после девальвации рубля 1998 года
- Этому способствовало низкая загрузка производственных мощностей и наличие значительного трудового ресурса
- Сейчас ситуация иная: мощности загружены, а безработица – низкая
- Главный ресурс дозагрузки – в секторе распределения, где трудно ожидать эффекта импортозамещения
- Дозагрузка мощностей в добыче, связанная с девальвацией (но не импортозамещением) могла бы добавить к росту ВВП 0,4пп
- Загрузка мощностей в обработке до максимальных значений может добавить к промышленному росту 1,4пп, а к росту ВВП – 0,3пп
- Эффект может быть растянут на два года из-за низкой гибкости рынка труда и отсутствия свободных трудовых ресурсов. Эффект скорее разовый, чем постоянный

Импортозамещение помогло ускорить промышленный рост после девальвации 1998 года...

Резкая девальвация рубля повысила тревогу населения и экономических агентов относительно экономических трендов в 2015 году. Однако в то же время идея ускоренного замещения ставшего запретительно дорогим импорта начала набирать популярность среди экспертов. Эта идея имеет сильное историческое подтверждение. Действительно, после резкой девальвации 1998 года, когда рубль потерял 71% (конец 1998 к концу 1997 года), первым фактором, который способствовал восстановлению роста, было именно импортозамещение. При этом объемы экспорта не выросли значительно (в стране не производилось достаточно конкурентоспособных товаров кроме энергоносителей), но рост промышленного производства ускорился с 1% в 1997 году до 8,9% в 1999 году (после -4,8% в 1998 году), а потом был дополнительно поддержан восстановлением цен на нефть.

... чему способствовало наличие свободных мощностей и свободных трудовых ресурсов

Удастся ли повторить этот опыт? Очевидно, что лишь частично. После распада СССР ВВП России постоянно сокращался, а промышленное производство падало – и 1997 год был первым, когда это падение прекратилось. В 1998 году коэффициент использования производственных мощностей едва достигал 45% (то есть 55% мощностей, без учета полностью изношенных, были свободны и могли быть использованы). При росте спроса на отечественные товары после девальвации эти мощности были быстро использованы для наращивания промышленного выпуска. И безработица в 1998 году была высокой и составляла 11,9% от экономически активного населения, что дало возможность использовать этот трудовой ресурс для промышленного ускорения на волне импортозамещения.

Сейчас оба этих ресурса уже изрядно утилизированы

Сейчас ситуация другая. Коэффициенты загрузки составляют 66%, 64% и 56% для секторов добычи, обработки и распределения соответственно. При этом 20%, 14% и 12% мощностей в этих секторах относятся к полностью изношенным. Относительно низкий уровень свободных мощностей и высокая степень их изношенности делает инвестиции необходимым условием промышленного ускорения. И свободных трудовых ресурсов мало. Безработица остается низкой (хоть и несколько выросла в октябре) на уровне 5,3% от экономически активного населения, а

Уровень загрузки – достаточно устойчив, а в России он близок к историческому максимуму

Дозагрузка основных фондов до исторических максимумов...

... может поддержать промышленный рост и помочь экономическому ускорению

Это может помочь смягчению рецессии в 2015 году. Но вряд ли предотвратит ее

промышленно развитые регионы сталкиваются с нехваткой трудовых ресурсов. Например, уровень безработицы в Москве и Санкт-Петербурге составляет 1,3% (октябрь 2014 года).

Уровень загрузки производственных мощностей существенно различается по странам, будучи заметно выше в развитых странах. Так что текущий уровень загрузки в России (65%) можно оценить как высокий – исторический максимум на периоде 2006-14 составляет 68%. Вариация загрузки производственных мощностей от максимальной (как правило, в предкризисный бум) до минимальной (как правило, в разгар кризиса) в разных странах варьировалась максимум на 15-17пп. В России загрузка изменялась даже меньше – в кризис загрузка в промышленности упала на 9пп. Это ограничивает наши ожидания по поводу дозагрузки мощностей.

Тем не менее, есть некоторая теоретическая возможность дозагрузки основных фондов. Больше всего свободных фондов мы видим в секторе распределения – но в нем нет конкуренции с импортом. Сектор добычи, ориентированный на экспорт природных ресурсов, мог бы выиграть от девальвации. Самая высокая загрузка в секторе наблюдалась в 2007 году, на пике экономического бума в стране (рост ВВП 8,5%гг). Тогда загрузка мощностей составляла 70,8% (при 20,9% полностью изношенных фондов). Пост-кризисный максимум загрузки был достигнут в 2012 году и составил 69,5%. Если бы удалось вернуться к тем же уровням загрузки, то сектор мог бы получить дополнительный рост около 5%, а вклад этого роста в ВВП составил бы 0,4пп. Но есть ли спрос на такое увеличение добычи? Это достаточно сомнительно, по крайней мере, это нельзя отнести к эффекту импортозамещения.

А вот ускорения экономического роста, связанного с повышением загрузки мощностей обрабатывающих производств, ждать вполне разумно. Тут и «резерв» свободных мощностей выше, и изношенность фондов ниже. Но в этой группе производств загрузка никогда не превышала 66%, даже на пике экономического бума 2007 года! Пост-кризисный максимум загрузки был достигнут в 2013 году и составил 65%. То есть, фактический потенциал дозагрузки мощностей в обработке по грубым оценкам может дать рост производства сектора на 2,5%, что добавит в экономический рост 0,3пп и в рост промышленного производства в целом 1,4пп.

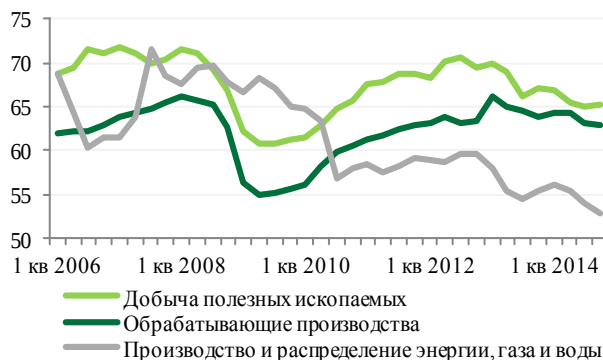
К сожалению, это ускорение способно лишь смягчить рецессию, но не предотвратить ее. К тому же эффект вряд ли будет мгновенным, более вероятно, что его часть проявится только в 2016 году. Почему? Потому что не хватает свободных трудовых ресурсов, а их перераспределение между регионами и отраслями – более медленный процесс из-за низкой гибкости рынка труда. К тому же это разовый эффект.

Загрузка мощностей в России и ниже, чем в других странах, и меньше меняется

Источник: Haver Analytics, расчеты ЦМН

Наибольший резерв мощностей - в секторе распределения (с очисткой от сезонности)

Источник: Росстат, расчеты ЦМН

Обзор подготовили

Юлия Цепляева	Директор	YVTseplyaeva@sberbank.ru
Константин Козлов	Руководитель направления	KKKozlov@sberbank.ru
Николай Фролов	Главный аналитик	NikVFrolov@sberbank.ru
Данир Зулкарнаев	Старший специалист	DNZulkarnaev@sberbank.ru

По всем возникающим вопросам можно обратиться по телефону ЦМИ (495) 747-38-79 или по электронной почте ответственным за разделы обзора.

Стандартная оговорка об ограничении ответственности, в обязательном порядке прилагаемая ко всем аналитическим продуктам.

Отказ от ответственности

Данные, приведенные в настоящем документе, не являются рекомендацией о вложении денег. Информация предоставлена исключительно в ознакомительных целях. Любая информация, представленная в настоящем документе, носит ознакомительный характер и не является предложением, просьбой, требованием или рекомендацией к покупке, продаже, или предоставлению (прямому или косвенному) ценных бумаг или их производных. Продажа или покупка ценных бумаг не может осуществляться на основании информации, изложенной в настоящем документе, и указанных в нем цен. Информация, изложенная в настоящем документе, не может быть использована в основе какого-либо юридически связывающего обязательства или соглашения, включая, но не ограничиваясь обязательством по обновлению данной информации. Она не может воспроизводиться, распространяться или издаваться любым информируемым лицом в целях какого-либо предложения, мотива, требования или рекомендации к подписке, покупке или продаже любых ценных бумаг или их производных. Будет считаться, что каждый, получивший информацию, провел свое собственное исследование и дал свою собственную оценку перспектив инвестиций в инструменты, упомянутые в настоящем документе. Сбербанк России не берет на себя никакой ответственности за любые прямые или косвенные убытки, затраты или ущерб, понесенные в связи с использованием информации, изложенной в настоящем документе, включая представленные данные. Информация также не может быть рассмотрена в качестве рекомендации по определенной инвестиционной политике или в качестве любой другой рекомендации. Информация не может рассматриваться как обязательство, гарантия, требование, обещание, оферта, рекомендации, консультации и т.д.

Банк не должен нести ответственность за последствия, возникшие у третьих лиц при использовании информации, изложенной в настоящем документе. Банк в праве в любое время и без уведомления изменять информацию, изложенную в настоящем документе. Третьи лица (инвесторы, акционеры и пр.) должны самостоятельно оценить экономические риски и выгоды от сделки (услуги), налоговые, юридические, бухгалтерские последствия, свою готовность и возможность принять такие риски. Банк не дает гарантии точности, полноты, адекватности воспроизведения информации третьими лицами и отказывается от ответственности за ошибки и упущения, допущенные ими при воспроизведении такой информации. Информация, изложенная в настоящем документе, не может быть интерпретирована как предложение / оферта или как рекомендация / консультация по инвестиционным, юридическим, налоговым, банковским и другим вопросам. В случае возникновения потребности в получении подобных консультаций следует обратиться к специалистам.